

portrait illustrations, subject-cognitive illustrations) are analyzed. The functions of different types of illustrations are indicated.

Key words: multi-semiotic literary text, illustration, visual art, visual component, verbal marker.

Стаття надійшла до редакції 18. 11. 2012 р.

Прийнято до друку 21. 12. 2012 р.

Рецензент – к. філол. н., доц. Леснова В. В.

М. А. Торговец (Київ)

УДК 811.161.1:82.01/09

**СНЕГ В ИНДИВИДУАЛЬНО-АВТОРСКОМ ОСМЫСЛЕНИИ
ЛАРИСЫ МИЛЛЕР**

(на материале лирических произведений)

Последние десятилетия отмечены в филологической науке пристальным вниманием к индивидуальному писательскому почерку, к понятиям „идиостиль” и „идиолект” – терминам, принадлежащим к ключевым понятиям лингвистической поэтики, хотя и не имеющим до настоящего времени однозначного толкования.

Согласно „Стилистическому энциклопедическому словарю русского языка”, „идиостиль (индивидуальный художественный стиль, идиолект) – совокупность языковых и стилистико-текстовых особенностей, свойственных речи писателя, учёного, а также отдельных носителей данного языка... Если идиолект представляет собой совокупность структурно-языковых особенностей (стабильных характеристик), имеющих место в речи отдельного носителя языка, то идиостиль – это совокупность именно речетекстовых характеристик отдельной языковой личности (индивидуальности писателя, ученого, конкретного говорящего человека), тем не менее формирующихся под воздействием всей экстралингвистической основы – как функционально-стилевой, так и индивидуально-стилевой” [СЭСРЯ 2003: 95 – 96].

Несмотря на отсутствие единства в понимании идиостиля и идиолекта очевидна тесная связь означенных категорий прежде всего с индивидуальным почерком художника слова, отличительными коммуникативно-речевыми особенностями его творчества. В стилистике художественной речи понятие идиостиля традиционно используется для описания стиля того или иного писателя, а также стиля конкретного произведения художественной словесности при решении проблем его интерпретации, при выявлении индивидуально-стилистического своеобразия художественной речи.

Очевидно, что при выявлении индивидуально-авторского своеобразия, воплощённого в лирическом произведении, преимущественного внимания заслуживают разного рода *семантические*

трансформации используемого языкового материала, которые и передают в первую очередь особенности мировосприятия и мироощущения художника слова. Такого рода трансформации обнаруживаются при *контекстологическом анализе* фрагментов лирического произведения (микрконтекстов и более развернутых фрагментов) с интересующим нас словом-образом. Контекстологический анализ предполагает непременно изучение языковой единицы в контексте, при этом разновидностей последнего насчитывается в современной филологической науке довольно много. Так, к примеру, одной из наиболее распространенных контекстных типологий, судя по имеющимся исследовательским источникам, является следующая: *минимальный* контекст, *развернутый*, *расширенный*, *максимальный*, *сверхконтекст* [Чагдуров 1959].

Поскольку материалом для наблюдений послужили тексты *лирических стихотворений* – жанра художественной словесности, реализуемого, как правило, в рамках небольшого по объему словесного пространства, в поле нашего зрения прежде всего оказываются *минимальный* (в рамках словосочетания, отражающего грамматические связи лексической единицы) и *развернутый* (в рамках предложения (высказывания)) типы поэтического контекста, в ряде случаев – *расширенный* (в объеме текстовых фрагментов – сверхфразовых единств, абзацев, строф, типов речи) и *максимальный* (в рамках целого художественного произведения). Принимая во внимание выраженную индивидуальность почерка авторов-поэтов, практически всегда отличающую талантливые произведения, справедливо предположить, что слово-образ, которое помещено в перечисленные разновидности контекста, непременно будет содержать в себе семантические характеристики, сформировавшиеся именно в условиях лирической структуры. С учетом же определенного дефицита словесного пространства лирического произведения (ср. высказывания выдающихся исследователей-филологов по этому поводу: „теснота стихового ряда” (Ю. Тынянов); „перенаселенность лирического пространства” (Т. Сильман)) очевидно, что семантические приращения помещенного в стихотворение слова, приобретаемые им дополнительные оттенки значения будут проявляться уже в его минимальном контекстном окружении и тем более – в расширенном и развернутом.

Объектом нашего анализа явилось лирическое творчество современной русской поэтессы Ларисы Миллер, которую на сегодня можно с полным правом назвать автором, отличающимся неповторимым почерком, имеющим свою читательскую аудиторию. По словам Арсения Тарковского, „Лариса Миллер – поэт гармонического стихотворения, а это было и будет драгоценностью во все времена. Язык ее поэзии – чистый и ясный до прозрачности литературный русский язык... Сила стихотворения Л. Миллер не только в способности к обогащению слова, но и в том, что эта сила служит выражению одной мысли, одного

суждения от первой до последней строки, – кажется, это основной секрет ее убедительности...” [Тарковский 1978: 92].

Как и многих поэтов-лириков, Ларису Миллер отличает повышенное внимание к природе: ее явлениям, закономерностям, влиянию на жизнь человека. Именно поэтому в ее стихотворениях полноправными героями, наряду с лирическими героями – людьми, часто становятся *снег, дождь, ветер* и другие факты и явления окружающего нас природного мира.

Цель статьи – проанализировать особенности речевого воплощения в произведениях Ларисы Миллер одного из самых востребованных поэтами природных образов – образа *снега*.

Интерес к этому аспекту творчества обусловлен прежде всего активным обращением поэтессы к означенному феномену – даже при поверхностном знакомстве с ее творчеством видно, насколько интересуется Ларису Миллер снег во всех, иногда весьма неожиданных, его ипостасях (*Скоро стает, скоро стает снег / И коснется неба человек* („Скоро стает, скоро стает снег...”); *Сползает снег, как одеяло, / За пядью обнажая пядь* („Сползает снег, как одеяло ...”) [Миллер 2003]. Помимо этого, исследовательски целесообразно, во-первых, проследить за динамикой индивидуально-авторского воплощения образа снега на разных этапах становления поэтессы (как уже отмечалось, интерес к снегу присущ Ларисе Миллер на протяжении всего творчества); во-вторых, в дальнейшем предполагается сопоставить индивидуально-авторские приемы Ларисы Миллер с приемами других русских поэтов, в творчестве которых образу снега также уделено повышенное внимание.

Устанавливая индивидуально-авторские речевые способы и приемы индивидуально-авторского осмысления какого-либо образа или понятия в художественно-словесном (лирическом – тем более) произведении, следует в первую очередь определить его семантический объем в кодифицированном литературном языке.

Снег, в соответствии с данными одного из современных толковых словарей, определяется как „твердые атмосферные осадки, выпадающие из облаков в виде белых звездообразных кристалликов или хлопьев, представляющих собой скопление таких кристалликов. *Хлопья снега*. ... *Мелькая, вьется первый снег, Звездами падая на брег*. Пушкин, Евгений Онегин” [СРЯ 1984: 165 – 164]. В этой же словарной статье отмечен оттенок значения рассматриваемой лексемы: „Сплошная масса таких осадков, покрывающая какое-л. пространство. *Глубокий снег. Сугробы снега. Таяние снегов...*” [Там же]; а также наиболее распространенные фразеологизмы, включающие лексему „снег”: „**Как прошлогодний снег нужен** (или **интересует**) – совсем не нужен, не интересуется. **Как снег на голову** (упасть, свалиться и т. п.) – совершенно неожиданно, внезапно” [Там же]. Несколько более обширная, но в целом аналогичная информация содержится в „Большом толковом словаре русского языка” под редакцией С. Кузнецова [БТСРЯ 1998: 1221].

Поскольку поэзии свойственно не столько синхроническое, сколько синхронно-диахроническое осмысление словесного материала, целесообразно обратиться к данным словарей, зафиксировавшим нормы словоупотребления более ранних этапов, в частности к „Толковому словарю русского языка” под редакцией Д. Ушакова, изданном в начале 40-х годов XX ст. и закрепившем, соответственно, нормы русского литературного языка первой половины прошлого века. В означенном словаре при толковании лексемы „снег” более развернуто зафиксирована образная составляющая, что представляет для исследователя поэтического текста несомненный интерес: „СНЕГ... 1. *только ед.* Атмосферный осадок в виде белых хлопьев, состоящих из спаянных кристалликов воды разных форм, преимущественно в форме звездочек. *Снег идет. Мокрый снег. Снег падает хлопьями. Белый, как снег...* 2. Сплошная масса этих осадков, покрывающая землю. *Не цвести цветам зимой по снегу.* А. Кольцов... || *чаще* мн. Куча, залежи этих осадков; место, покрытое массой их. *Полоса вечного снега* (или вечных снегов). *Деревни в снегу потонули.* Некрасов. *С окрестных гор уже снега сбежали мутными ручьями на потоплённые луга.* Пушкин. ...◇ **Как снег на голову** (разг.) – неожиданно, внезапно. *Налетел ястребом, как снег на голову.* А. Островский... **Прошлогодний снег** (разг.) – *перен.*, что-то вовсе не нужное, излишнее. *Школой он также же интересуется, как прошлогодним снегом.* Чехов... Снег полоть (обл. устар.) – род гаданья на святках. *Девушки гадали: за ворота башмачок, сняв с ноги бросали; снег пололи; под окном слушали.* Жуковский” [ТСРЯ 1996: 818].

Анализ текстового материала дает основания утверждать, что общеязыковая семантика рассматриваемого понятия в творчестве Ларисы Миллер, что достигается, обращением к ряду приемов, часть из которых можно, на наш взгляд, считать отличительными элементами идиолекта поэтессы.

В первую очередь среди таких приемов следует назвать актуализацию в поэтическом творчестве Ларисы Миллер такую характерную для поэзии особенность как **одновременную включённость** в лирический текст двух, а иногда и нескольких значений слова (как правило, прямого и переносного либо фразеологического). Означенный прием наблюдаем, к примеру, в стихотворении „Пятое, прощай, прости...” (2003); фрагмент из которого приводится далее: *Будет новое число/ И другие заморочки,/ Только не было бы точки,/ Чтоб течением несло,/ Чтобы на голову снег/ Пал из облака густого...*(выделено нами. – М. Т.)

В приведенном фрагменте выражение „снег пал на голову” можно воспринимать как в буквальном (прямом) смысле (о падающем на головы людей зимою снеге), так и в значении, которое реализуется в распространенном фразеологизме „как снег на голову” (о чем-то совершившемся внезапно, неожиданно) [ФСРЯ 1987: 441]. В результате приобретает бóльшую глубину заключенное в стихотворении

содержание, повышается его ассоциативность, становится более ярко выраженной экспрессивность.

Аналогичный прием использован в стихотворении „Жизнь идет, не умирает...” (2003) [Миллер 2003]: *Ну а, может быть, в четыре/
Посветлеет в этом мире –/ Снег пошлют нам небеса –/ Вот такие чудеса.*

Выражение „снег пошлют нам небеса” также очевидно имеет двоякий смысл; в обоих случаях метафорического свойства: а) небо посылает зимой снег на землю, которую он покрывает, окутывает и т. д. (метафора с уже стертой образностью, но все же сохраняющая элемент олицетворения); б) снег – это нечто посланное небесами, т. е. знаменующее чудо, милость Божью.

В стихотворение „Ах, уже в который раз...” (2003) [Там же], помимо использованного означенного приема, введены три метафоры (две – стерты, уже практически утратившие образность; третья, развернутая, явно индивидуально-авторского свойства): *Ах, уже в который раз/
Белый снег ласкает глаз,/ Обещает белизну,/ Светлый праздник, новизну./
Новизну и чистоту,/ И ложится под пяту./ Под пятой хрустит, хрустит.../
Все грехи Господь простит,/ Ты – младенец, ты – дитя.../ Снег слепит, с небес летя* (выделено нами. – М. Т.).

Совмещение двух значений, поддерживаемое стертой метафорой „снег ложится” наблюдаем в выражении *И ложится [снег] под пяту. Ложится под пяту* применительно к снегу в прямом значении обозначает „оказываться под пятой человека, когда он идет по снегу, наступая на него”. Однако с учетом существования устойчивого выражения „оказываться, быть под пятой” (т. е. зависеть от кого-то) [ФСРЯ 1987: 373] смысл фразы, использованной в стихотворении, несколько трансформируется за счет повышения ее ассоциативности, формирующей определенное подтекстовое содержание.

Отмеченные трансформации смысла более отчетливо осознаются на фоне предшествующей рассматриваемому выражению развернутой олицетворяющей метафоры: *Белый снег ласкает глаз,/ Обещает белизну,/ Светлый праздник, новизну/ Новизну и чистоту,* – которую безусловно следует отнести к индивидуально-авторским тропам.

Завершается лирический текст еще одной стертой метафорой (*Снег слепит, с небес летя*), которая также углубляет свой смысл, во-первых, на фоне предшествующего с выраженной образностью контекста; во-вторых, в результате нахождения в одной из „сильных” для восприятия лирического текста позиций (позиция конца строфы и одновременно конца текста).

Итак, установка на осмысление образа снега в различных метафорических контекстах (в составе стертой – языковой – метафоры; развернутой олицетворяющей, явно индивидуально-авторского свойства, и т. д.), как следует из наших наблюдений, явно принадлежит к

характерным чертам индивидуально-авторской манеры Ларисы Миллер (что может быть подтверждено и материалом деривационных образований от лексемы „снег”).

Таким образом, наши наблюдения (отметим, что для анализа привлекались стихотворения, созданные на протяжении всего двух месяцев) убедительно, как представляется, свидетельствуют о явном интересе Ларисы Миллер к такому природному явлению, как *снег*: поэтесса не только активно использует данную номинацию, но и постоянно стремится образно-символически осмыслить все связанное с понятием (концептом) *снег*, проявляя при этом своеобразие авторского почерка. В перспективе, на наш взгляд, было бы очень интересно сопоставить индивидуально-поэтическое видение снега Ларисой Миллер с отношением к этому природному явлению других поэтов, в том числе и с учётом гендерной принадлежности авторов.

Литература

БТСРЯ 1998 – Большой толковый словарь русского языка; сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов. – СПб. : Норинт, 1998. – 1536 с.; **Миллер 2003** – Миллер Л. Стихи (2003) [Электронный ресурс] / Л. Миллер // Вестн. online. – Режим доступа к журн. : <http://www.vestnik.com/issues/2004/0204/win/miller.htm>; **СРЯ 1984** – Словарь русского языка : в 4 т. / АН СССР, Ин-т рус. яз. ; под ред. А. П. Евгеньевой. – 2-е изд., испр. и доп. – Т. 4 : С – Я. – М. : Рус. яз., 1984. – 792 с.; **СЭСРЯ 2003** – Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под ред. М. Н. Кожинной. – М. : Флинта ; Наука, 2003. – 696 с.; **Тарковский 1978** – Тарковский А. День поэзии [Электронный ресурс] / А. Тарковский // Юность. – 1978. – № 3. – С. 92. – Режим доступа : http://magazines.russ.ru:8080/novy_mi/redkol/miller/opoez.html; **ТСРЯ 1996** – Толковый словарь русского языка : в 4 т. / под ред. проф. Д. Н. Ушакова. – М. : ТЕРРА, 1996. – Т. 1 – 4; **ФСРЯ 1987** – Фразеологический словарь русского языка / под ред. А. И. Молоткова. – изд. 4-е, стер. – М. : Рус. яз., 1987. – 543 с.; **Чагдуров 1959** – Чагдуров С. Ш. О выразительности слова в художественной прозе / С. Ш. Чагдуров. – Улан-Удэ : БКНИИ, 1959. – 89 с.

Торговец М. А. *Сніг* в індивідуально-авторському осмисленні Лариси Міллер (на матеріалі ліричних творів)

У статті досліджено мовне втілення у творчості сучасної поетеси Лариси Міллер одного з найбільш затребуваних поетами природних образів – образу *снігу*, що зумовлено насамперед активним звертанням автора до цього феномену. Установлено індивідуально-авторські засоби й прийоми осмислення цього образу насамперед шляхом розширення семантичного обсягу порівняно з кодифікованою літературною мовою. Образ снігу розглянуто в різних метафоричних контекстах: у складі

стертої – мовної – метафори; розгорнутої персоніфікованої, індивідуально-авторської властивості та ін.

Ключові слова: ідіостиль / ідіолект, контекст, контекстологічний аналіз, метафора.

Торговец М. А. Снег в индивидуально-авторском осмыслении Ларисы Миллер (на материале лирических произведений)

В статье исследуется речевое воплощение в творчестве современной поэтессы Ларисы Миллер одного из самых востребованных поэтами природных образов, образа *снега*, что обусловлено прежде всего активным обращением автора к означенному феномену. Устанавливаются индивидуально-авторские способы и приемы осмысления данного образа прежде всего за счет расширения семантического объема в сравнении с кодифицированным литературным языком. Образ *снега* рассматривается в различных метафорических контекстах: в составе стертой – языковой – метафори; развернутой олицетворяющей, индивидуально-авторского свойства и т. д.

Ключевые слова: идиостиль / идиолект, контекст, контекстологический анализ, метафора.

Torgovets M. A. Snow in Individual-Author's Conceptualization of Larisa Miller (on the Material of Lyric Poetry)

The article deals with objective correlative of one of the most popular among poets natural image – snow – in works of modern poetess Larisa Miller. It is caused, first of all, by her acting appeal to this phenomenon. The individual-author's methods of conceptualization of this image, first of all, caused by semantic extension in comparison with the codified standard language, are determined. The snow image is comprehended in various metaphorical contexts: as a component of a dead metaphor; extended personalizing one, of individual-author's character etc.

Key words: idiostyle / idiolect, context, contextual analysis, metaphor.

Стаття надійшла до редакції 09. 11. 2012 р.

Прийнято до друку 21. 12. 2012 р.

Рецензент – д-р філол. н., проф. Глуховцева К. Д.